

Глава 4

«День 1 — Перед рассветом — Битва без Героических душ»

Около двадцати лет назад.

Это произошло, когда пожилого священника по имени Дило только что назначили на горный регион Испании. Услышав от альпинистов рассказы про злых духов в горах, священник отправился туда, чтобы лично всё проверить... и увидел одинокого мальчика, который сидел и что-то жевал в компании рысей на склоне горы.

— Что ты ешь, мальчик? — спросил он.

Мальчик настороженно посмотрел на него и, не сказав ни слова, стремительно исчез.

Проводники из деревни закричали: «Монстр! Должно быть, он ел несчастного альпиниста, заблудившегося в горах!» — и бросились наутёк, но сам священник решил последовать за мальчиком.

Вскоре он узнал, что его пищей было не человеческое мясо. Чуть дальше на тропе лежала туша большого медведя, а рядом обнаружались следы приготовления вяленого мяса.

Значит, он сушит своё мясо. Хм. Как по мне, не похож он на демонического зверя, — подумал священник и продолжил идти по следу.

Мальчик, которого он увидел ранее, возник на его пути.

— Ты человек, старик? Или же ты гоблин?

Было в этом его странном вопросе нечто детское. Священник с интересом ответил:

— Хороший вопрос. С моей точки зрения я человек, но ты, может быть, видишь во мне гоблина. Я тоже не знаю, человек ты или гоблин.

— ...

— Но какая разница, человек или гоблин... тебе не кажется, что мы можем подружиться?

Дило терпеливо продолжал свои попытки установить контакт в надежде, что сможет до него достучаться. Мало-помалу мальчик начал рассказывать о себе.

Говорят, *El Caminito del Rey*, она же Королевская тропинка, является самой опасной горной тропой на планете. По словам мальчика, путь, что лежал далее - который незаметно тянулся неподалеку от горной дороги - и вёл к руинам, где он жил один, мог дать этой тропе сто очков вперёд.

Услышав вопрос про его семью, он ответил, что до недавнего времени там была община - практически деревня - насчитывавшая несколько дюжин человек.

— А вне гор есть гоблины, которые уживаются с людьми?

— Да. Мир необъятен. Если захочешь найти что-нибудь, ты это найдёшь. Вероятно, есть даже гоблины, которые заводят с людьми семьи.

Эти слова звучали странно из уст слуги Господа.

— Правда? Тот гоблин не выглядел дружелюбным.

— ?

Мальчик сухим тоном поведал о том, что видел.

— Всех на этой горе... убил гоблин, который пил кровь.

— ...

— Гоблин тоже погиб. Его мама убила. Но она умерла от полученных ран.

Старый священник сознательно решил больше об этом не спрашивать.

После ещё нескольких вылазок в горы он решил забрать мальчика в город.

Несколько месяцев спустя.

Мальчик какое-то время провёл в приюте и уже основательно пообвыкся, когда в город приехал новый священник. Он был немного моложе Дило, в расцвете лет, с вялым лицом.

— Э-э-э... епископ Дило... Почему я? — проворчал незнакомый священник, обращаясь к Дило, перед Ханзой, которого позвали в сад приюта.

— Из всех моих знакомых ты, похоже, лучше всех владеешь кунг-фу и боевыми искусствами. Я слышал, вот этот мальчик любит подобные вещи. Столь сильный юнец будет с гораздо большей готовностью учиться важности гармонии у кого-то, кто сильнее него. Тебе так не кажется?

Ханза осознал, что этого священника, который изо всех сил старался не встречаться ни с кем взглядом, позвали в этот город из-за него. Должно быть, это было как-то связано с тем, что произошло в тот день. Тогда он сказал, что хотел бы заняться тем, чем занимался в горах, собрал детишек и в итоге едва не покалечил одного из них.

Он доставил неприятности сеньору Дило.

Ханзу эта мысль привела в уныние, в то время как священник, всё ещё упорно стараясь не смотреть никому в глаза, вновь обратился к Дило:

— Э-э-э, скажите, Ваше Превосходительство. Если Вы хотите обучить дитя боевым искусствам, то почему бы не поручить это отцу Котомине? Он владеет бацзицюань на уровне мастера. К тому же он Ваш близкий друг.

— Я слышал, Ризей занят важным делом в Японии. Меня едва ли можно назвать экспертом в этой области, но, по всей видимости, это очень важно. Помимо этого, у него уже есть сын.

— О... Вы, часом, не хотите сказать, что я должен буду заботиться об этом мальчике, как о собственном сыне?..

— Ты же сам искал способного преемника, разве нет? Этот мальчик физически сильнее большинства своих сверстников, всё схватывает на лету. Научи его правильно использовать силу.

— ...Вы уверены, что ищите не инструктора додзэ?

Станный священник вздохнул и сказал Ханзе:

— Хочешь немного карманных денег?

— А можно?

— Ага. Если сможешь их «взять», то они твои, — не глядя на него, произнёс священник... и метнул иностранную серебряную монету с силой пули.

Боже мой. Епископу, должно быть, неизвестно о моей другой стороне, иначе он не стал бы просить об этом так беспечно...

Эта серебряная монета должна была пролететь примерно в метре от Ханзы и глубоко вонзиться в дерево.

И всё же меня определённо будет мучить вина, если я втяну в это ребёнка.

Знакомый Дило, судя по всему, предположил, что если он немного припугнёт мальчика, то тот сам откажется. Однако...

Едва он метнул монету, мальчик прыгнул и ловко её поймал. Поймал монету, брошенную с такой силой, что она могла пробить дерево. Поймал голыми руками.

— ...Хм?

Священник средних лет впервые посмотрел на мальчика.

Тот с сияющими глазами и невинной улыбкой изучал монету в своей руке.

— Ого! Серебряная! Спасибо, святой отец!

Дило, с добродушной улыбкой наблюдавший за этой сценой, сказал кое-что ещё о мальчике:

— Тренер в местном зале боевых искусств сообщил мне, что с мальчиком ему не совладать, — видимо, это был своего рода ответ на недавнее упоминание священника об «инструкторе додзё». Всё так же добросердечно улыбаясь, старик продолжил: — В конце концов, занимаясь обычными боевыми искусствами, он вполне мог бы остановить сердце противника, даже не вспотев.

Священник какое-то время пытливо изучал мальчика взглядом, после чего спросил:

— Э-э-э, ну... Не мог бы ты назвать своё имя?

— Ханза, — тотчас же назвал мальчик.

Посмотрев ему в глаза, священник тоже представился:

— Я Дельмио Сервантес... Э-э-э, рад знакомству.

Прошло двадцать лет.

Старый Дило желал ему лишь «здоровой жизни». Его приёмный отец Дельмио просто хотел увидеть, чем закончатся его тренировки ребёнка со столь необычными физическими данными. После многих перипетий он в итоге исполнил желания обоих.

Мальчик с гор вырос здоровым и сильным, пышущим жизнью. Что странно, он взял профессию, связанную с монстрами вроде того, что напал однажды на его деревню - Мёртвыми Апостолами.

Он стал экзекутором. Тем, кто уничтожает создания абсолютного зла вместо Господа.

Настоящее. Вестибюль полицейского участка.

— Я был беспечен... довольно-таки беспечен... — донёсся из-за разрушенной стены низкий голос Джестера. — Да! Признаю, я только что проявил беспечность! Так вот что такое «тщеславие»! Что за удивительное знание! Должно быть, правду говорят, что «тщеславие» есть яд, что сокращает жизни сильных!

Они слышали лишь его голос, что было достаточно зловеще. Начальник и его подчинённые наблюдали за разворачивающимися событиями, затаив дыхание. Ханза, однако, подошёл прямо к проломленной стене и произнёс:

— Не скромничай. Ты не был беспечным. Ты всегда борешься изо всех сил. Я уважаю это. Круто.

— ...

— Ты ведь боролся изо всех сил, когда я тебе вмазал. Разве я не прав?

После столь явной провокации смех затих.

— Я не выношу тебя, священник. Всем своим естеством. Ты... экзекутор?

Экзекутор.

Начальнику было хорошо о них известно. Вооружённая группировка, олицетворяющая силу Господа и Его правосудие. В отличие от экзорцистов, которые лишь временно изгоняют свои цели, экзекуторы сделали своим принципом полное уничтожение злых духов, демонов, Мёртвых Апостолов и прочих существ, которые, доктринально говоря, не должны существовать. Естественно, экзекуторами становились лишь те, кому по силам бросить вызов подобным созданиям. Они вели войну, совершенно отличную от этой борьбы за Святой Грааль.

— У меня отпуск, — спокойно ответил Ханза. — Сегодня я здесь в качестве Наблюдателя.

Голос Джестера затих. В следующее мгновение из дыры в стене полетел целый град бетонных осколков.

Если бы кто-нибудь сказал, что кто-то под завязку зарядил обломками огромную пушку и выстрелил, то ему, пожалуй, поверили бы. На самом деле поверить в какую-нибудь другую версию было бы сложно.

Ханза извлёк из кармана несколько предметов, похожих на рукояти мечей, и зажал их между пальцами обеих рук. Спустя мгновение из рукоятей материализовались серебристые клинки, став для Ханзы своего рода огромными когтями.

Чёрные ключи - рукояти, создающие клинки, когда через них пропускают магическую энергию. Неотъемлемая часть вооружения экзекутора.

Даже не вздохнув, Ханза оттолкнулся от пола и прыгнул прямо навстречу летевшим в него обломкам. Руки священника задвигались с невероятной скоростью. Ещё секунда – и картечь из обломков, среди которых были куски больше метра в диаметре, обратилась в пыль, без всякого вреда накрыв Ханзу густым облаком.

Если говорить точнее, то так оно лишь выглядело со стороны. Залп обломков, которые Ханза разнёс один за другим, пылью разлетелся по всему вестибюлю. Какой же скоростью, каким мастерством он обладал, чтобы совершить подобное?

Начальнику лишь мельком удалось проследить за движениями его рук, но если бы его спросили, поспевал ли он за ними, то ответом было бы «нет».

— Неудивительно, что Вы были так спокойны, когда мы Вас окружили, — пробормотал начальник.

— Кто знает, — не поворачиваясь, отозвался Ханза. — Ваши Благородные Фантазмы не действуют на Мёртвых Апостолов, но мне бы от них знатно досталось. Всё упирается в «совместимость». Если бы решающими были именно показатели, то Война за Святой Грааль превратилась бы в состязание «Кто первым призовет Берсеркера».

Это так, подумал начальник. Он получил информацию о том, что Айнцберны в Пятой Войне за Святой Грааль призвали великого героя высшего порядка в качестве Берсеркера, используя Безумное усиление, чтобы повысить его показатели. Он не знал всех подробностей той войны, но, по крайней мере, полученные данные говорили о том, что Айнцбернам не удалось заполучить Грааль.

— Айнцберны всегда ударяются в крайности, — как-то сказала Франческа. — Когда нечестная игра не приносит результатов, они в следующий раз призывают великого героя для лобовой атаки. Когда это не помогает, они призывают ещё одного великого героя в сосуд Берсеркера и как можно сильнее повышают его показатели. И так далее. Неужели так сложно расслабиться и просто наслаждаться войной?

В Войне за Святой Грааль схожесть Мастера и Слуги значила гораздо больше, чем показатели. Также было жизненно важно извлекать выгоду из особенностей каждого Слуги и Мастера. Зачастую приходилось учитывать даже удачу.

Он мог сказать, что сейчас удача им улыбалась. Да, они повздорили с Ханзой и не намеревались отпускать его обратно в Церковь. Сейчас же, однако, он благодарил все свои счастливые звёзды за то, что священник не был их врагом.

Ханза уже готов был встретить очередной залп импровизированных снарядов, когда заметил сквозь просвет между летящими обломками кусок ткани. Едва осознав, что это был пиджак Джестера, Ханза разнёс самый большой из обломков и скрестил свои «когти» на уровне сердца, рискуя быть задетым остальным мусором.

Рука Джестера ударила в прикрытую Чёрными ключами точку с силой гидравлического молота.

Джестер прыгнул вновь, стремясь развить свою атаку и нагнать противника, которого сила удара отбросила назад. Ханза в свою очередь попытался контратаковать. Клинки Чёрных ключей столкнулись с когтями Мёртвого Апостола. Каждое прикосновение клинка к смертоносной руке наполняло вестибюль невероятным металлическим лязгом и запахом горелой плоти.

— Глупый выбор, Ханза Сервантес! Разве ты не нарушишь свой нейтралитет Наблюдателя, если сразишь меня?! Воображаешь, что тебе сойдёт с рук эта несправедливость?!

— Ну и ну, что-то я впервые слышу о том, что ты у нас вдруг заделался Мастером!

Они достигли мёртвой точки. Когда один наносил серию ударов, пытаюсь поразить сердце противника, второй давал достойный отпор. Их продолжающийся разговор в пылу этой смертельной схватки, вероятно, был попыткой отвлечь оппонента и заставить его ошибиться, или же это просто указывало на их явное возбуждение.

— Я же недавно заявил об этом перед Ассасин!

— Правда? Мне показалось, что Слуга хотела отринуть само твоё существование!

— Это лишь делает её... ещё прекраснее!

— Ха! Это не ответ!

Была ли это бравада или же своего рода извращённость, но священник и Мёртвый Апостол оба рассмеялись, не прекращая бой. В своём смертельном поединке они прыгали, отталкиваясь от колонн и стен. Каждый такой прыжок оставлял после себя трещины, что в глазах полицейских, наблюдавших за ними, было лишь подтверждением того, что это была битва на сверхчеловеческом уровне. И это зрелище будет доступно только им ещё всего лишь несколько секунд.

Джестер нарочно раскрылся и получил пинок от Ханзы. Сила удара отбросила его к главному входу; он проломил вращающиеся двери из армированного стекла и вылетел на улицу. Он словно хотел выманить экзекутора наружу, в центр Сноуфилда.

Рассвет ещё не наступил, но на улицах было полно народу.

×

×

Главная улица. Рядом с казино.

— Хм?..

«Кадиллак» с откидным верхом, судя по характеристикам, явно был представителем класса «люкс». Гильгамеш, надменно расположившийся сзади, закинув руки на спинки сидений, слегка нахмурил брови и обратил свой взгляд на дорогу. За рулём была женщина в чёрном с напряжённым выражением на лице - подчинённая Тины. Сама же Тина, которая развеяла свою невидимость, сидела, словно кроткая кукла, на пассажирском сиденье.

Автомобиль служил украшением для казино, но Гильгамешу он понравился, и Король героев приобрёл его, обменяв на половину фишек, полученных в результате крупных выигрышей. Администрация казино сделала для него особое исключение. Если бы он действительно обналичил все свои фишки, то смог бы приобрести сколько угодно таких «Кадиллаков», так что для них это была очень даже хорошая сделка. Гильгамеш быстро осуществил перевод от имени подчинённой Тины и покинул казино в хорошем расположении духа.

Но затем ему на глаза попалась какая-то сумятица.

Любопытные зеваки собирались вокруг парковки большого здания дальше по улице. Время от времени окрестности оглашал громкий грохот.

— ...Полицейский участок, — пробормотала Тина, глядя в ту же сторону. Она тоже заметила неладное.

Затем несколько патрульных машин, которые предположительно были там припаркованы, с громоподобным рёвом взмыли в воздух. И не две ли человеческие фигуры петляли там между ними?

Увидев столь диковинное зрелище, Тина насторожилась, решив, что это была битва Слуг, но... как бы сильно она ни старалась, ей не удавалось почувствовать характерное присутствие Слуги.

— Не Героические души?..

Удивившись, Тина использовала магию дальновидения, чтобы рассмотреть фигуры более тщательно.

— Это же... священник, что говорил с Вами в казино, и... Кто этот человек?

Тина посмотрела на Гильгамеша в надежде услышать ответ. Гильгамеш, который, судя по всему, прекрасно всё видел невооружённым взглядом, ответил тоном, от которого веяло уверенностью:

— Хмф. Понятия не имею, — беззастенчиво возвестил он о своём невежестве и затем высказал простое мнение: — Я не знаю... но могу сказать, что он не человек. Вероятно, какой-нибудь крупный монстр или призрак. Если он встанет у меня на пути, я избавлюсь от него, но он мне безразличен.

Вероятно, Его Величество не питает особого интереса ни к чему, кроме людей, — подумала Тина. Божественность его ауры также была значительно слабее обычного. Когда она спросила об этом, он лишь сказал: «Я порвал с ними все связи. Мне не нужно их покровительство», — но она начала гадать, было ли это его отношение как-то связано с этим.

Словно подкрепляя её догадку, Гильгамеш, похоже, заинтересовался священником. Его взгляд застыл на необычном мужчине с повязкой на глазу.

— Глубина человеческого греха, однако, довольно ошеломительна, — пробормотал он.

— ?

Король героев иронично усмехнулся, не обращая внимания на вопрошающий взор Тины в зеркале заднего вида.

— Подумать только, как этот священник ещё не стал инструментом его бога... с таким-то телом.

Полицейский участок. Парковка.

Джестер с силой пнул одну из взмывших в воздух патрульных машин. Ханза рассёк её и метнул сквозь проделанную брешь несколько Чёрных ключей. Джестер остановил клинки, схватив их. Кровь и дым заструились из его ладоней, но он продолжал бесстрашно ухмыляться.

— У нас здесь публика собралась, ты в курсе? А как же сохранение Войны за Грааль в тайне?

— Эта «работа» не имеет к войне никакого отношения, — ответил Ханза, отталкиваясь от машины, чтобы прыгнуть ещё выше. — Так что я не вижу проблемы.

Вообще-то, что касается Церкви, проблема была, причём большая. Возможно, у Ханзы были наготове какие-то контрмеры, поскольку любопытные взгляды толпы его, по всей видимости, не волновали.

— Ты настолько задался целью покончить со мной, что готов забыть про обязанности Наблюдателя? Я ведь уже сказал, что являюсь одним из Мастеров, которых, ты должен защищать.

— ...Святая Церковь вмешивается в Войну за Святой Грааль, чтобы скрыть чудо и сохранить покой для человечества. Буду ли я достойным Наблюдателем, если допущу даже возможность того, что это чудо может попасть в руки вампира?

— Значит, ты так сильно хочешь меня убить. Неужели Мёртвые Апостолы забрали у тебя родителей или возлюбленную?

Ханза подождал несколько секунд, пока они вновь не скрестили оружие, и, оказавшись на земле, ответил на провокационный вопрос:

— Ну, они убили всех, кто был в моей общине... но, если честно, я не держу на них зла за это.

Материализуя клинки свежих Чёрных ключей, Ханза принялся объяснять свои причины сражаться.

— Не сказать, что я ненавижу всех вампиров. Мне говорили, что из-за этого я не гожусь на роль экзекутора, но я занимаюсь этим не из ненависти к Мёртвым Апостолом и даже не из веры в Господа.

— Тогда почему мы вообще пытаемся убить друг друга? В чём смысл этой битвы?

Бензин, вытекший из патрульной машины, загорелся, и их окружение объяло пламя. Уже брезжил рассвет, и зевак с каждой минутой становилось всё больше, но привлекающие внимание языки пламени чудесным образом скрыли двух противников от посторонних глаз.

— Ты говоришь и ведёшь себя как злодей, с какой стороны ни глянь. Разве тебе этого мало?

— Каждое твоё слово, каждый твой поступок действует мне на нервы. Хочешь сказать, что ты убиваешь Мёртвых Апостолов из удовольствия без всяких убеждений? Ты настолько же отвратителен, насколько та Ассасин – прекрасна.

Губы Джестера были растянуты в улыбке, но его глаза с ненавистью смотрели на Ханзу. Отмахнувшись от враждебности Мёртвого Апостола, Ханза возразил:

— Я могу закрыть глаза на Мёртвого Апостола, который живёт себе тихо и спокойно, сдерживая свои позывы. Кстати говоря, я слышал, что есть Мёртвый Апостол, который одержим человеческой едой и сопротивляется своим инстинктам, чтобы продолжать готовить... Интересно, это правда?

— Откуда мне знать?

Джестер развёл руки, стерев улыбку с лица, после чего с силой скрестил их перед собой. Из его ладоней брызнула кровь. В тот же миг поднялся сильный ветер, образовав миниатюрное торнадо. Затем, возможно, в результате магии, пламя вокруг него «слилось» с ветром. Нет, ветер не раздул пламя ещё сильнее; всё выглядело так, словно воздушные потоки сами стали огнём. Красный вихрь устремился к Ханзе.

— Нгх!..

Ханза едва успел отскочить. Улыбка впервые за всё это время исчезла с его лица. Он посмотрел на Джестера, но там, где до этого стоял Мёртвый Апостол, уже никого не было.

Куда он делся?

Озираясь, Ханза на мгновение открылся.

Джестер не упустил свой шанс. Его ладонь возникла из огненного торнадо и схватила Ханзу за руку.

— !

— Попался!

Мёртвый Апостол с нечеловеческой силой потянул Ханзу к себе и ударил второй рукой, намереваясь пронзить ему шею.

Джестер был уверен, что его удар оборвёт жизнь экзекутора прежде, чем тот успеет атаковать Чёрным ключом в свободной руке.

Однако в следующий миг все его ожидания пошли прахом из-за непредвиденной контратаки Ханзы.

Звяк. Механические звуки ударили Джестера по ушам. В следующую секунду он осознал, что его рука больше ничего не сжимала. Или, скорее, её разворотило. Возникший из ниоткуда клинок отсёк на ней все пальцы.

— !..

Джестер сделал большой шаг назад и уставился на Ханзу, который неторопливо подобрал Чёрный ключ.

И затем он увидел это.

Рукав священника был разорван... и из его недр торчало лезвие с теми же свойствами, что и у Чёрного ключа.

— Будь ты проклят... Искусственная рука!

— Разве я не говорил? Моё тело процентов на семьдесят состоит из освящённых приспособлений, предназначенных для уничтожения монстров, вроде тебя.

— Я поражён. Кто бы мог подумать, что Церковь пользуется технологиями.

— Церковь существует для того, чтобы вести людей. Почему бы ей в таком случае не обладать передовыми технологиями и таинствами? Впрочем, я не так уж много об этом знаю, — беспечно произнёс Ханза, освещая цепь событий. При этом он заметил, что пальцы Джестера, которые он только что отсёк, снова были на месте. Он списал это на характерные для Мёртвого Апостола регенеративные способности, но что-то подсказывало ему, что Джестер восстанавливался как-то по-другому, не так, как вампиры, с которыми он обычно сражался.

— Этот ветер... Твоя сила?

— Прости, но я осторожный. Я не намерен раскрывать тебе свои умения.

Раздражённо посмотрев на Ханзу, Джестер вонзил руку в кузов горевшей рядом патрульной машины. С лёгкостью подняв машину целиком, он метнул её в священника, словно бейсбольный мяч. Ханза поднял ногу и остановил машину, после чего с чудовищной силой отправил её назад, используя механические пружины, встроенные в нижнюю часть его тела.

Мёртвый Апостол перепрыгнул через машину и побежал по стене участка в сторону крыши. Священник тотчас же бросился в погоню, без каких бы то ни было усилий устремившись вверх по отвесной стене. Судя по выбоинам, которые оставляли его ноги, он, должно быть, использовал какое-то приспособление, но, тем не менее, подобное обычному человеку явно было не по силам.

На крыше Ханзу встретила очередь из пистолета-пулемёта.

Джестер выпустил из оружия полицейского спецназа, должно быть, позаимствованного незаметно для всех, целый шквал свинца. В то же время он разрядил в священника дробовик - тоже полицейский - который сжимал в левой руке. Огромное количество пуль, которого было достаточно, чтобы превратить любого обычного человека в фарш, полетело в сторону Ханзы.

Однако тело Ханзы качнулось, словно мираж. Он увернулся от большинства пуль, не используя Чёрные ключи, и даже отвёл рукой в сторону некоторые из них. Эта сцена, словно сошедшая с кадров голливудского боевика, получила от Джестера искреннюю похвалу.

— Воистину, из всех экзекуторов, что я видел, ты самый лучший!

— Лесть тебе не поможет.

— Я лишь констатирую факт. Эта твоя сила... неужели ты из «Похоронного агентства», про которое я так много слышал?

Есть одна организация, называемая Похоронным агентством, которая состоит из сильнейших экзекуторов. Членам агентства по силам тягаться с «двадцатью семью прародителями», которые являлись верхушкой всего вампирского рода. Их имена передавались среди Мёртвых Апостолов как легенда и предупреждение, вызывая ужас.

Джестер упомянул Похоронное агентство, чтобы выразить уважение силе своего противника. Ханза, однако, стёр благодушную улыбку с лица и, слегка нахмурившись, произнёс:

— Из Похоронного агентства?.. Я?

Священник покачал головой в явном отвращении, словно говоря: «Ничего ты не знаешь».

— Ты несёшь какой-то бред, мертвяк. Такие, как я, даже в подмётки им не годятся. Я не допущу, чтобы меня равняли с ними.

— Что? — Джестер нахмурил брови.

— Да, я могу причинить вашей братии урон, сравнимый с химическим оружием или взрывом ядерной боеголовки, но никакое оружие, созданное руками людей, не сможет сравниться с этими экзальтированными особами, что действуют в тени Господа! Каждый из них приносит бедствия, казнит творения Божьи... Они уничтожают зло, проникшее во владения Господа, Его же силой. Они - вершина нашей профессии. Сравнить их с мелочью, вроде меня – самое настоящее оскорбление.

Ханза выровнял своё дыхание и встал в серьёзную стойку.

— Ты всего лишь проник во владения человеческие. Поэтому я уничтожу тебя... человеческой же силой!

Похоже, эта стойка основывалась на некой форме боевого искусства. Едва увидев её, Джестер почувствовал, как содрогнулась каждая клетка его организма.

Вот как. Значит, теперь он серьёзен.

Он не был уверен в том, что проиграет, но знал, что этого человека невозможно будет отвадить, не раскрыв всю свою истинную силу.

Будет неблагоразумно раскрывать все свои карты другим магам и Героическим душам, в то время как Война за Святой Грааль ещё даже толком не началась.

Никогда не знаешь, откуда за тобой могут наблюдать глаза фамильяра. Игроки, что сражались в открытую, полагаясь на Благородные Фантазмы, вроде тех полицейских, его не заботили. Но в противостоянии с действительно могущественным магом раскрыть свои способности было всё равно что рассказать ему про свои слабые места.

Вдобавок, он кое-что заметил с крыши. Ночное небо на востоке теряло свой цвет и постепенно начинало светлеть. Другими словами, до наступления утра осталось совсем немного времени.

— ...Полагаю, мне пора. Ограничусь на сегодня простым приветствием.

Джестер повернулся и прыгнул в сторону стоявшего по соседству с участком отеля. Но...

— Тебя никто не отпускал.

С громким механическим звуком Ханза навёл правую руку на Джестера. Он всё ещё сжимал Чёрные ключи - которые вновь материализовал - поэтому его рука была похожа на бритвенно-острую вилку. Она вдруг вытянулась, словно язык лягушки, чтобы схватить ускользающего Джестера. Однако в последний момент механическая рука остановилась в нескольких дюймах от его тела. Джестер инстинктивно

изогнулся в воздухе и сгруппировался, чтобы защититься, но на его лице возникла улыбка облегчения. Пока не...

Издав ещё один механический звук, запястье на вытянутой руке откинулось в сторону, и из полости внутри что-то вылетело.

— Что...

К тому времени, как Джестер осознал, что это был фугасный заряд, подобие гранаты, было уже слишком поздно.

Начинённая святой водой боеголовка вонзилась ему в живот и взорвалась.